

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERALE

CAT/C/SR.464
26 June 2009

RUSSE
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 464-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
в пятницу 4 мая 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Словацкой республики

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания представлен в качестве документа CAT/C/SR.464/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час.10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Словацкой республики (CAT/C/24/Add.6)

По приглашению Председателя словацкая делегация в составе г-на Петешча, г-на Прохазки, г-на Фабри, г-на Слопавского, г-на Щабо, г-жи Штефовой и г-на Наги, занимает места за столом Комитета.

1. Г-н ПЕТЕШЧ (Словацкая республика) сначала напоминает, что Словацкая республика является стороной нескольких международных договоров по правам человека, и что, согласно статье 11 Конституции, эти договоры имеют преобладающую силу над национальным законодательством в тех случаях, когда, по сравнению с ним, они гарантируют более широкие права в этой области.
2. Словацкая республика присоединилась к Конвенции против пыток 1 января 1993 года. Она также ратифицировала Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. В рамках осуществления этой конвенции ее посетила делегация Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП), которая проинспектировала различные учреждения подведомственные Министерству юстиции, Министерству внутренних дел и Министерству труда, социальных вопросов и семьи.
3. Рассматриваемый доклад является сводным документом, включающим первоначальный доклад, представление которого было предусмотрено 27 мая 1994 года, и второй периодический доклад, ожидавшийся, как требовалось, к 27 мая 1998 года. Доклад был составлен Министерством иностранных дел Словакии согласно руководящим принципам Комитета и в сотрудничестве с другими министерствами, с использованием, среди прочего, сведений, полученных от словацких правозащитных НПО.
4. Словацкая Конституция гарантирует основные неотъемлемые права и свободы граждан и квалифицирует пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение как одно из самых тяжких нарушений этих прав. Любое лицо может требовать соблюдения своих прав в рамках установленных законом процедур в независимых и беспристрастных судебных инстанциях, в компетенцию которых входит рассмотрение обоснованности любого решения, затрагивающего основные права и свободы граждан. В Словакии такими инстанциями являются суды, Генеральная прокуратура, службы полиции и государственной администрации, которым поручено следить за выполнением обязательств, вытекающих из Конвенции. Государственные должностные лица должны

соблюдать эти обязательства при исполнении ими своих служебных обязанностей. Любое нарушение преследуется согласно Уголовному кодексу. Словацкая республика признала компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от лиц, находящихся по ее юрисдикцией, как это предусмотрено в статье 22 Конвенции. На настоящий момент Комитет не получал никаких сообщений от словацких граждан.

5. Согласно статье 2 Конвенции, Словацкая республика предпринимала меры законодательного, административного, судебного и иного порядка для предупреждения актов пыток на своей территории, и законодатель продолжает прикладывать усилия для более эффективной защиты прав человека, затрагиваемых этими нарушениями. В пункте 2 статьи 16 Конституции сказано, что никто не может быть подвергнут пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания и обращения. Этот принцип, лежащий в основе всей системы правопорядка в Словакии, подтверждается различными положениями Уголовного кодекса (УК), Уголовно-процессуального кодекса (УПК), Гражданского кодекса (ГК), Гражданско-процессуального кодекса (ГПК) и многочисленных законов, в том числе закона о Генеральной прокуратуре, закона о досудебном заключении, закона об исполнении уголовных наказаний.

6. После составления доклада было принято несколько поправок к законодательству и различных мер, имеющих отношение к осуществлению Конвенции. Что касается статьи 2 Конвенции, то компетентные власти внимательно следят за действиями полиции в свете положений Конвенции, и, в случае необходимости, прибегают к мерам судебного порядка. В дополнение к информации, содержащейся в пунктах 37 и 38 доклада, нужно отметить, что отныне в полиции действует отдел внутреннего контроля, а в Министерстве внутренних дел создана контрольно-инспекционная служба. В задачу этих двух органов входит, среди прочего, рассмотрение жалоб частных лиц и расследование возможных нарушений со стороны полиции. Компетентные службы Генеральной прокуратуры осуществляют надзор за работой этих контрольных органов.

7. В связи со статьей 3 Конвенции, надо сказать, что одним из основных положений действующего с 1 ноября 2000 года закона № 309 об изменениях в законе №283/1995 о беженцах отменяется 24-часовой лимит времени для просителей убежища, включаются непосредственно в законодательное поле случаи явно необоснованного ходатайства о предоставлении убежища, продлеваются сроки обжалования в рамках ускоренной процедуры и закрепляется право беженцев на воссоединение семей. Что касается пункта 98 доклада, то надо отметить, что при центре приема беженцев создана медицинская служба, в которой два раза в неделю ведет прием специалист по оказанию базовых медицинских услуг. В связи со статьей 6 Конвенции надо сказать, что, после изменений, внесенных в УПК законом № 366/2000, максимальный срок досудебного заключения составляет в основном три года и пять лет для особо тяжких преступлений. В связи с пунктом 90 доклада важно отметить, что были приняты новые правила (№63/1998) Министерства внутренних дел, касающиеся содержания нарушителей в камерах полицейских участков, и несколько положений, регулирующих предоставление медицинских, психологических и социальных услуг обвиняемым и осужденным. С другой стороны, особое внимание уделялось вопросам труда арестованных и осужденных. Более детально были сформулированы правила коллективного и индивидуального режима содержания осужденных и их распределения по разным пенитенциарным зонам, а также положение о статусе обвиняемых. Генеральная прокуратура уделяет особое внимание

заклученным, отбывающим более суровое наказание. Курирующий работник прокуратуры каждый месяц проводит опрос таких заключенных в их камерах или на рабочих местах; он сообщает директору тюрьмы обо всех выявленных недостатках и следит за принятием мер по их устранению. В его обязанности входит также проверка санитарных условий содержания заключенных. Закон №4/2001 о служащих пенитенциарной системы и национальной гвардии, заменивший с 1 февраля 2001 года закон № 79/1992, уточняет функции, статус, должностную структуру, права и обязанности этой категории служащих. В основу закона положены Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Европейские пенитенциарные правила.

8. В связи со статьей 10 Конвенции г-н Петешч хотел бы дополнить информацию, содержащуюся в пунктах 197-204 доклада. После поступления на службы, каждый полицейский должен в течение двух лет пройти в школе полиции обязательное обучение, в ходе которого он, среди прочего, изучает вопросы, связанные с правами человека и, в частности, с запрещением пыток. Начиная с 1998 года, Министерство внутренних дел организует аналитические курсы по поддержке отношений и разрешению конфликтов между полицией и гражданами, которые ведут специалисты Института полиции Цюриха. Эти курсы стали сегодня составной частью учебных программ для школ полиции.

9. Наконец, говоря об осуществлении статьи 12, г-н Петешч обращает внимание на замену распоряжения, указанного в пункте 231 доклада, распоряжением Министерства внутренних дел № 25/2000, касающимся правил уголовной процедуры, которые должны соблюдать сотрудники полиции. Предусматривается принять и другие поправки к уголовному законодательству.

10. Конституционный закон № 90/2001 о внесении изменений в Конституцию был принят 23 февраля 2001 года и вступит в силу 1 июля 2001 года. Он закрепляет преобладающую силу ратифицированных международных договоров над внутренним законодательством. Отныне судебные решения принимаются в соответствии с Конституцией, конституционными законами, международными договорами и национальным законодательством. В соответствии с другими изменениями, которые вскоре будут внесены в Конституцию, срок предварительного заключения для подозреваемых лиц будет увеличен с 24 до 48 часов. Точно так же срок, в течение которого судья должен заслушать заключенного и, возможно, принять решение о продлении заключения, увеличится с 24 до 48 часов и до 72 часов в случае особо тяжких нарушений. Будут расширены полномочия Конституционного суда, который сможет, например, отменить, по ходатайству заинтересованных лиц, судебное решение, нарушающее основные права физических и юридических лиц. Если нарушение основных прав связано с бездействием органа власти, этот суд сможет принудить его принять необходимые меры. Он сможет также обязать нижестоящую судебную инстанцию пересмотреть дело и вынести постановление о пресечении нарушений прав, гарантированных каким-либо международным договором, или о восстановлении положения, имевшего место до совершения нарушений. Наконец, он сможет принимать решения о назначении компенсаций жертвам нарушений. Кроме этого, новое конституционное положение предусматривает создание управления уполномоченного посредника по правам человека (Омбудсмена). Это будет независимый орган, задача которого заключается в том, чтобы способствовать защите основных прав физических и

юридических лиц в предусмотренном законом порядке. 31 мая 2000 года Правительство, действуя в рамках реформы уголовного законодательства, утвердило новую ключевую концепцию, согласно которой защита прав и свобод граждан, их жизни, здоровья и имущества, а также принципов демократического государства, должна в основном гарантироваться иными нежели уголовно-судебными средствами. В свете этого, предстоящие изменения в уголовном кодексе в соответствии с положениями основных международных договоров по правам человека, а также Конституции, направлены на придание судебным процедурам большей оперативности, гибкости и эффективности, на усиление защиты основных прав и свобод и на создание системы уголовного права скорее реабилитационного, чем репрессивного характера. Словацкая республика прилагает все усилия для упрочения фундамента общества, основанного на демократических ценностях, подготавливая тем самым свою интеграцию в европейские структуры.

11. Г-н Петешч и другие члены словацкой делегации находятся в распоряжении членов Комитета для ответов на все вопросы, которые они пожелают задать.

12. Г-жа ГАЭР (Докладчик по стране) благодарит словацкую делегацию за сделанное всестороннее обновление сведений, содержащихся в докладе. Она сожалеет, однако, что доклад представлен только в 2000 году вместо, как это требовалось, 1994 года. Правительство сделало свои заявления, предусмотренные в статьях 20 и 22 Конвенции и отозвало оговорки, сформулированные прежней Чехословацкой социалистической республикой, что с удовлетворением было отмечено Комитетом. Она просила бы уточнить место международных договоров во внутреннем правовом ордере, а также функции Омбудсмана. Какова взаимозависимость между судами и Министерством юстиции, с одной стороны, и между исполнительной и судебной властью, с другой стороны? Насколько отразились недавние изменения в законодательстве на независимости судебной власти? Комитету трудно оценить степень осуществления элементов обширного корпуса словацкого законодательства из-за отсутствия примеров конкретных дел, рассмотренных судами. Доклад вообще содержит очень мало статистических данных. Осуществление первой статьи Конвенции, похоже, связано со статьей 259 а) Уголовного кодекса. Но при этом главный элемент – цель применения пытки – там отсутствует. Есть ли другие законодательные тексты, где дается более точное определение пытки? В отношении статьи 2 Конвенции делегация указала, что сроки заключения под стражу изменены. Нужно ли понимать, что сроки, в которые полиция может проводить следствие и заслушивать свидетелей, также изменились соответствующим образом? Какие меры были приняты для обеспечения гарантий права подозреваемого на встречу с адвокатом и с врачом? В пункте 37 доклада сказано, что приказы вышестоящего начальства не могут служить основанием для применения пыток. Известны ли случаи, когда суды выносили решения на основе этого положения?

13. В связи с мерами по предупреждению актов пыток со стороны служащих полиции г-жа Гаэр выражает удивление содержанием некоторых пунктов доклада, где утверждается, что полицейские имеют право прибегать к принудительным средствам. С другой стороны, договор о сотрудничестве между Службой внутреннего контроля полиции и Главным управлением тюрем и судебного контроля – явление позитивное, но хотелось бы получить более полную информацию о 196 случаях грубого обращения со стороны служащих полиции, а также пояснения по поводу вызывающего удивление вывода в пункте 43 доклада, где сказано, что «авторы жалоб на насилие – это, в основном,

лица, сами обвиняемые в преступном насилии или осужденные за такие действия, лица, которые уже имели дело с правоохранительными органами в прошлом, или же лица, чья жалоба на самом деле – только предлог для того, чтобы избежать суда или направить следствие полиции по ложному следу».

14. Если говорить о мерах, касающихся вооруженных сил Словацкой республики, то г-жа Гаэр хотела бы понять, почему максимальное дисциплинарное взыскание для рядовых 21 день, а для сержантского состава только 14, и почему оно не применяется к военнослужащим в другом звании. Было бы интересно знать, как такое положение устава совмещается с правами личности, объявленными в различных конституционных и законодательных тестах. Было бы также полезно более детально узнать о способах обжалования в вооруженных силах.

15. Что касается предупреждения актов пыток в медицинских учреждениях, то г-жа Гаэр просила бы пояснить утверждение о том, что любая пересадка органов как предмет финансовой сделки запрещена (пункт 57 доклада), а также общий вопрос, касающийся получения согласия на пересадку органов. Кроме того, из доклада Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) и ответов Правительства неясно, гарантируются ли лицам в одиночном заключении те же права, что и обычным заключенным. Относительно статьи 3 Конвенции, г-жа Гаэр просила бы уточнить вопрос о защите лиц от высылки в государство, где им может угрожать применение пыток, поскольку некоторые сведения в докладе, похоже, больше связаны с положениями Конвенции о статусе беженцев, чем Конвенции против пыток. Было бы интересно узнать, информируют ли систематически лиц, въезжающих в Словакию, об их праве обратиться с ходатайством о предоставлении убежища и о средствах обжалования, к которым они могут прибегнуть в случае получения отказа. В докладе нет никакой информации о мерах, принимаемых словацкими властями для того, чтобы какой-либо иностранец не был возвращен в страну, где он рискует подвергнуться пыткам, и не сообщается о каких-либо прецедентах в этом плане. Г-жа Гаэр напоминает, однако, о создании центра по закрытому содержанию иностранцев, находящихся нелегально на территории Словакии.

16. По поводу статьи 4 Конвенции г-жа Гаэр говорит, что, поскольку акты пыток являются уголовными нарушениями, хотелось бы знать, что думает государство-участник о поступающих через НПО многочисленных утверждениях, согласно которым представители ромов (цыган) становятся жертвами дурного обращения со стороны полицейских и скинхедов, причем в последнем случае полиция не вмешивается, чтобы их защитить. Они также подвергаются угрозам, если пытаются подать жалобу на эти действия. Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) также сообщает о многочисленных случаях дурного обращения полиции с представителями меньшинств, в частности ромов. По данным различных НПО, в том числе Амнести Интернэшнл и Хьюман Райтс Уотч, такое обращение часто имеет место во время несанкционированных ночных рейдов полицейских в масках, сопровождающихся избиениями, оскорблениями расистского характера и т.д. Такие рейды происходили в Германовче 27 октября 1998 года, в Плавечки Стуток 19 сентября 2000 года и в Цехре 2 декабря 1999 года. Кроме того, сообщается о частых случаях (40 по данным ЕКПП) несоразмерного применения силы полицейскими для получения признаний во время следствия. Похоже также, что полиция не проводит никакого расследования случаев дурного обращения на почве расизма (приводились случаи с одним африканским иммигрантом, китайским дипломатом и

студентом из Перу) и не принимает никаких мер для защиты предполагаемых жертв. Г-жа Гаэр упоминает в этой связи случай с одним адвокатом, защищавшим афро-словацкую общину (г-н Колумбус Икечуква Игбоануси), на которого нападали шесть раз, но только один из нападавших был осужден, причем свое наказание он так и не отбывал. Наконец, похоже, что ромы сами наносят себе повреждения в полицейских участках, ударяясь головой о стену во время допросов. Г-жа Гаэр в подтверждение своих слов ссылается на дело Сависски. Она просила бы уточнить информацию обо всех этих случаях, а также о поведении полиции; особенный интерес представляют меры, которые были приняты судебными властями для исправления этой ситуации. Она хотела бы также узнать более детально о полномочиях словацких судебных властей и получить информацию о конкретных случаях экстрадиции. Она задает вопрос, распространяется ли также на пытки принцип универсальной компетенции, касающийся подрывной деятельности против Республики, актов терроризма, саботажа, шпионажа, военных преступлений и преследования гражданского населения. Было бы также полезно проиллюстрировать конкретными примерами действие законодательных положений, касающихся обращения в рабство, торговли женщинами и детьми, а также международного терроризма и геноцида. Г-жа Гаэр просила бы еще дать пояснения по поводу ограничительного, по-видимому, толкования поправки к УПК, в которой говорится, что «выдача словацких граждан разрешается только по требованию международного суда, созданного в рамках международного договора, стороной которого является Словацкая республика, или в ответ на решение какой-либо международной организации, которое имеет обязательную силу для Словацкой республики» (пункт 80 доклада).

17. В связи со статьей 6 Конвенции г-жа Гаэр просила бы уточнить сведения об ограничениях личной свободы. В этом плане было бы полезно узнать о мерах пресечения, в виде предварительного заключения, в частности в отношении иностранцев; об исполнении приговоров несовершеннолетним и о наказаниях, предусмотренных для женщин и инвалидов, а также уточнить количество и статус исправительных учреждений, количество и состав тюремного населения и лиц, находящихся в психиатрических лечебницах. Возникает также вопрос об обращении с женщинами-заключенными и насилии в тюрьмах. Наконец, прежде, чем передать слово Содокладчику, г-жа Гаэр говорит, что удивлена полным отсутствием в докладе информации о ромах – национальном меньшинстве, составляющем 10% населения, в отношении которого, по сообщениям НПО, применяются разные виды дурного обращения.

18. Г-н Ю Менхия (Содокладчик по стране) положительно отмечает многочисленные законодательные положения, принятые словацкими властями для борьбы с актами пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Однако, говорит он, Комитет желал бы получить детальные сведения о конкретных положениях, принятых государством-участником в этой области. Так, например, было бы интересно получить более точные сведения о мерах систематического контроля, принимаемых в целях осуществления статьи 11 Конвенции, и, в частности, о тех 267 случаях жалоб на злоупотребления властей, полученных Службой внутреннего контроля Министерства внутренних дел (пункт 229 доклада).

19. Что касается статьи 12 Конвенции, то г-н Ю Менхия задает вопрос, прилагают ли словацкие власти усилия, с тем чтобы в связи с инцидентами в следственных изоляторах временного содержания и тюрьмах проводилось оперативное и беспристрастное

расследование. Было бы полезно увидеть несколько конкретных примеров, чтобы иметь представление о сроках проведения расследований. По поводу статьи 13 г-н Ю Менхия говорит, что хотел бы знать, может ли любое лицо, содержащееся в предварительном заключении, рассчитывать на бесплатную юридическую помощь. И по какой причине Словацкая республика, сделавшая свое заявление согласно статье 22 Конвенции против пыток, говорит о возможности адресовать жалобу или запрос Председателю Европейского комитета по предупреждению пыток, но умалчивает о процедуре, упомянутой в статье 22 Конвенции (пункт 108 доклада). С одной стороны, г-н Ю Менхия положительно отмечает то, что действующие положения законодательства Словацкой республики гарантируют право на справедливую компенсацию со стороны государства, в частности право на весь комплекс медицинских и других услуг. Однако он спрашивает, какую часть ответственности по компенсации берет на себя государство, если виновный в нарушении не в состоянии полностью возместить ущерб своей жертве. Он просил бы также уточнить вопрос о несоблюдении положений статьи 15 (неприемлемость доказательств, полученных под пыткой). По поводу статьи 16 Конвенции Содокладчик хотел бы знать, насколько минимальная площадь одиночных камер (3,5 кв. метра) соответствует определенным Организацией Объединенных Наций Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Ссылаясь на информацию в докладе ЕКПП, он выражает свою озабоченность состоянием праздности, в котором пребывают многие заключенные, и спрашивает, принимают ли словацкие власти какие-либо меры для исправления ситуации. Наконец, г-н Ю Менхия хотел бы знать, принимаются ли меры, чтобы прекратить практику применения «шотландского душа» и содержания в камерах в отношении подростков, задержанных в состоянии алкогольного опьянения или за агрессивное поведение.

20. Г-н ЭНРИКЕС ГАСПАР в удовлетворении констатирует, что очень подробный доклад Словацкой республики дает представление о развитой и современной судебной-правовой системе. Он говорит, что просил бы дать лишь некоторые пояснения по отдельным вопросам. Во-первых, в пункте 79 доклада о применении статьи 5 Конвенции, касающейся универсальной юрисдикции государств-участников, наличие этой юрисдикции, похоже, признается только когда это предусмотрено в рамках международных договоров. Конкретно, было бы интересно понять ситуацию в следующем случае. Если какое-либо лицо, не являющееся ни гражданином Словакии, ни апатридом, которое применяло за рубежом пытки к другому лицу без словацкого гражданства, и при этом на него поступила жалоба во время его проживания в Словакии, то подлежит ли это лицо юрисдикции национальных судов в связи с рассмотрением поступившей жалобы? Кроме того, если словацкие власти не выдают преступника, то будет ли он в систематическом порядке предан суду на ее территории по принципу «aut dedere aut judicare» (выдай либо суди)?

21. Одна фраза из пункта 170 доклада, вызывает удивление у г-на Энрикеса Гаспара: в ней сказано, что работники прокуратуры должны освобождать лиц «задержанных без распоряжения компетентных органов». Трудно себе представить, чтобы кто-то подвергся лишению свободы без решения на это какого-либо органа, но здесь, должно быть какое-то недоразумение.

22. Г-на Энрикес Гаспар положительно воспринял краткость сроков содержания под арестом и предварительного заключения, предусмотренных словацким

законодательством. Однако, похоже, что эти сроки были увеличены: длительность содержания под арестом выросла с 24 до 48 часов и до 72 часов в некоторых случаях. Речь идет, разумеется, о сроках, не являющихся необычными и даже применяющихся Европейским судом по правам человека, но было бы интересно узнать, какими практическими соображениями вызвано это изменение, являющееся шагом назад. Возникает вопрос и о сроках предварительного заключения, которое может теперь продолжаться до трех лет и до пяти лет в случае особо тяжких преступлений.

23. Г-н РАСМУССЕН напоминает, что, как было отмечено в его отчете по итогам посещения Словацкой республики в 1995 году, Европейский комитет по предупреждению пыток сообщал о многочисленных утверждениях в связи с фактами дурного обращения и указывал, что собрал медицинские свидетельства применения физического насилия к заключенным на протяжении того года. Это еще раз говорит о важности систематического проведения медицинского освидетельствования сразу после прибытия осужденных к месту отбытия наказания. В случае Словацкой республики, ЕКПП констатировал, что медицинские осмотры, действительно, имели место, и что о любом подозрительном случае делалась запись и сообщалось прокурору. Но он также отметил, что вопреки предписаниям закона, такой осмотр проводился с опозданием на несколько дней, тогда как некоторые признаки перенесенного дурного обращения исчезают довольно быстро. Кроме того, информация, касающаяся статьи 10 Конвенции, недостаточна: пункт 216 доклада, посвященный обучению медицинского персонала, не содержит никаких относящихся к делу сведений, связанных с запрещением пыток.

24. Г-н МАВРОММАТИС отмечает качество доклада государства-участника, который, хотя и представлен с непонятным опозданием, показывает, что после обретения Словацкой республикой независимости там были созданы заслуживающие внимания средства и условия для защиты прав человека. Государству-участнику остается добавить ряд элементов, которые позволят увидеть, как они применяются фактически в конкретных случаях: в этом плане большее количество примеров и статистических данных послужило бы весьма полезным дополнением.

25. Словацкая делегация сделала весьма интересное представление, касающееся того места, которое отведено международным договорам в словацкой судебной-правовой структуре, показав, что они имеют преобладающую силу даже над положениями Конституции в том, что касается основных прав и свобод. В этой связи г-н Мавромматис отмечает, что, по заявлению делегации, в скором времени будет принят закон, закрепляющий их приоритетный характер, хотя он считал, что это уже было сделано ранее. Он хотел бы получить пояснения по этому вопросу и просил бы делегацию четко сказать, могут ли суды напрямую ссылаться на положения международных договоров.

26. В докладе указано, что Словацкая республика стала стороной Конвенции в порядке преемственности. По мнению г-на Мавромматиса, она скорее стала ее участником в порядке присоединения, как в случае Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет истолковывает этот вопрос таким образом, что этот тип договоров не денонсируется, и что государства продолжают оставаться их сторонами, их заявления о преемственности не являются необходимыми. Было бы интересно услышать мнение делегации на этот счет

27. Хотя Словацкая республика сделала заявление в рамках статьи 22 Конвенции, в Комитет не поступило ни одного сообщения от частных лиц: это довольно удивительно, поскольку явно имеются утверждения о частых случаях пыток и дурного обращения, как об этом говорила г-жа Гаэр. Кроме того, статья 3 Конвенции устанавливает обязательства в отношении высылки, которые идут гораздо дальше, чем в Конвенции о статусе беженцев, и действует также в отношении нарушителей в рамках общего права. Не объясняется ли тот факт, что не поступило ни одного сообщения, слабой информированностью общественности и адвокатов о возможности обжалования в Комитет?

28. Г-н ГОНЗАЛЕС ПОБЛЕТЕ также подчеркивает, что Комитету необходимы конкретные сведения об осуществлении Конвенции Словацкой республикой, а также о возможных трудностях, мешающих выполнению различных обязательств государством-участником, которые оно взяло на себя после ратификации этого договора. Позднее представление доклада, возможно, свидетельствует о таких трудностях.

29. Комитет хотел бы получить конкретные примеры того, как осуществляется статья 4 Конвенции в рамках соответствующих положений Уголовного кодекса, а также данные о количестве поданных жалоб и решений, вынесенных судами согласно этим положениям УК. Значение статьи 4 Конвенции в том, что если государство-участник причислит пытку к уголовным правонарушениям, то оно приобретет эффективное сдерживающее средство. В этой связи надо напомнить, что первая статья Конвенции относится не только к официальным лицам, но и к тем, кто действует по их подстрекательству или с их ведома. В пункте 1 статьи 259 УК, упоминаемой в пункте 69 доклада, говорится, что подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком до шести месяцев лица, виновные в применении дурного обращения при исполнении ими своих обязанностей; с другой стороны, в пункте 2 статьи 259 предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет для официальных должностных лиц, виновных в таких нарушениях. Г-н Гонзалес Поблете хотел бы знать, чем отличаются эти две ситуации и чем мотивируется разница в наказаниях. В связи с положениями пункта 2 статьи 4 Конвенции он спрашивает, какие меры предусмотрены в отношении неофициальных лиц, не являющихся государственными или приравненными к ним служащими, но которые действуют по подстрекательству или с ведома последних, так как известно, что государственные должностные лица охотно прибегают к услугам третьих лиц для применения пыток, чтобы самим уйти от ответственности.

30. Г-н ЯКОВЛЕВ хотел бы получить некоторые пояснения по поводу критического периода между арестом подозреваемого и его передачей судебным-следственным органам: имеет ли право заключенный увидеться с адвокатом, и может ли последний присутствовать при допросах? Может ли заключенный пройти до и после допроса освидетельствование врача, указанного им самим, или только назначенного по должности? Сообщается ли и когда близким задержанного о его аресте? Наконец, может ли арестованное лицо подать жалобу на нарушения процедуры, превышение полномочий и т.д., и куда именно – в суд или только в прокуратуру?

31. Г-н Яковлев хотел бы также получить дополнительную информацию о конституционных и законодательных гарантиях независимости магистратуры: если эта независимость, кажется, обеспечивается в Словацкой республике, было бы полезно уточнить методику назначения и отзыва судей и квалификационные требования, предъявляемые к ним. Гарантируется ли также независимость адвокатов, являются ли они

государственными служащими или нет? Выполняет ли прокуратура, как это бывает в других странах, тройственную функцию: ведение следствия, обвинение в суде и надзор за соблюдением закона? Вопрос заслуживает внимания, так как защита конституционных прав более эффективна, когда эти три функции осуществляются разными органами. Наконец, хотелось бы знать, существует ли в Словацкой республике должность посредника, уполномоченного следить за соблюдением прав человека (Омбудсмена).

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что словацкая судебная-правовая система значительно продвинулась вперед и что Словацкая республика входит в относительно небольшое число государств, которые в полной мере ввели в действие статьи 20, 21 и 22 Конвенции. В своем выступлении словацкая делегация продемонстрировала приверженность государства-участника целям и задачам Конвенции, о чем свидетельствует его решение отменить лимит времени в 24 часа, установленный в чисто бюрократических целях для подачи ходатайства об убежище. Государство-участник скоро убедится, что словацкие адвокаты быстро научатся пользоваться статьей 22 Конвенции, и сообщения, исходящие от просителей убежища, начнут, вероятно, поступать в Комитет. Кроме того, было бы хорошо получить пояснения по поводу прямого включения в правовое поле явно малообоснованных прошений об убежище. С другой стороны, вызывает удивление то, что нигде в докладе не упоминается политика в отношении меньшинств, которые составляют значительную долю населения Словакии. В этой связи НПО Амнести Интернэшнл и Хьюман Райтс Вотч сообщают о применении насилия к представителям меньшинств, в частности к ромам, и было бы необходимо, чтобы власти, не откладывая, занялись поисками решения этих проблем.

33. Может ли делегация уточнить, насколько получение юридической помощи связано с уровнем доходов, и возможно ли ее получение в связи с любыми или только некоторыми видами уголовных правонарушений? А также указать, несет ли государство ответственность за действия своих должностных лиц вплоть до представления компенсации потерпевшим. Наконец, было бы полезно знать кто именно – государство или независимый орган – должен контролировать профессиональный уровень представителей юридических профессий и их деонтологические аспекты.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит словацкую делегацию за представление столь полного доклада и приглашает ее на одно из ближайших заседаний для ответов на вопросы, заданные членами Комитета.

35. Г-н ПЕТЕШЧ (Словацкая республика) благодарит членов Комитета, в частности Докладчика и Содокладчика, за их замечания, и сообщает, что основной документ, который находится в стадии подготовки и будет направлен в Управление Верховного комиссара ООН по правам человека к сентябрю 2001 года, будет включать статистические данные. Пока же делегация представит устные сведения по этим вопросам после возобновления рассмотрения доклада Комитетом.

36. Отвечая на замечание г-на Мавромматиса, он вносит поправку в свое устное представление. В связи со статьей 11 Конституции он хотел сказать, что международные договоры по правам человека имеют приоритет над внутренним законодательством

37. *Словацкая делегация покидает зал заседаний.*

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 12 час. 10 мин.
